

Список использованных источников

6. Biermann, F Earth System Governance: The Challenge for Social Science // The Global Governance Project. 2002. P. 76-78.
7. Rosenau J. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity// Princeton University Press. 1990. P. 104-105.
8. Snyder S. US Rebalancing Strategy and South Korea's Middle Power Diplomacy // Transforming Global Governance with Middle Power Diplomacy: South Korea's Role in the 21st Century. 2016. P 35-36.
9. Kim E. Korea's Middle-Power Diplomacy in the 21st Century // Pacific Focus. 2015. P. 9.
10. Watson I. Foreign Aid and Emerging Powers: Asian Perspectives on Official Development // New York: Routledge. 2014. P. 73.

УДК94(470)"16/18"

ОККУПАЦИЯ ИЛИЙСКОГО КРАЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 19 ВЕКА

Әбдіразақ Ақжан Әбілхасымқызы

akzhan.abdrzak@gmail.com

Магистрант 2 курса кафедры востоковедения,
факультета международных отношений ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – Т.З. Қайыркен

Комплексному изучению истории Восточного Туркестана и системному ее обобщению не удавалось многим ученым прежде всего потому, географическое расположение Синьцзяня не позволяло этому. Роль Восточного Туркестана в международной политике постоянно оказывалась недооцененной, либо в тени. Даже когда Синьцзян обозначился как фактор противостояния держав, интерес западной науки ограничивался лишь изучением древних памятников, либо утилитарной военной статистикой.

В XIX-XX вв. Восточный Туркестан стал объектом “Большой игры” Англии и России за влияние в Азии и мире в целом, что привело к некоторым изменениям в отношениях Цинской империи, Российской империи, а так же Казахского ханства, нахрдившаяся ина тот момент под огромным влиянием царской России. В особенности, изменения произошли в Илийском крае- городе Кульджа, которая находилась на границе с Казахским ханством. На данный момент город Кульджа является административным центром Или-Казахской автономной области КНР, которая входит в состав Синьцзян-Уйгурского автономного района. Этот город находится на северном берегу реки Или примерно в ста километрах к востоку от государственной границы Китая с Алматинской областью Республики Казахстан. Граница данного города проходит по территории Кульджинской равнины. Название «Кульджа» с казахского языка переводится как «взрослый самец дикого горного барана», а сам город, находясь в весьма засушливом регионе Синьцзяня, является городом с самой высокой влажностью, что является отличительной особенностью данного края.

«Старая Кульджа» или «таранчинская Кульджа», именно под такими названиями мы можем встретить в трудах российских историков и ученых XIX века город Кульджа, тогда как город Хуэйюань, расположенный в 30 километрах к северо-западу, называли «новая Кульджа» или «китайская Кульджа». В XVIII-XIX вв. «таранчинская Кульджа» был центром торговли, а «китайская Кульджа», основанная в 1762 году и расположенная ближе к границе — крепостью и центром китайской администрации в этом регионе. Кочевые народы с древнейших времен старались занять нагорные пастбища, так как они знали

насколько была плодородна Илиийская долина. По мнению историков, название «Кульджа» появилось во времена Тюркского каганата. В те времена часть уйгурских (тюркско-огузских) племен, возглавляемые Пан Текином, отправились в западные земли, а вместе с ними этот путь проделала и часть племени Яглекар, которое находилось в составе уйгурского (объединенного) племенного союза [1].

В XVIII веке происходят события, которые напрямую воздействуют не только на дальнейшее положение Казахского ханства, но и на Российскую империю и их взаимодействие с Цинской империей—это присоединение Младшего и впоследствии Старшего жузов в состав Российской империи. Эти события привели к тому, что к 60-м годам XIX века все казахские земли вошли в состав Российской империи [2, С. 69].

Освободившиеся от власти Кокандского ханства северные и южные киргизские племена вслед за казахскими жузами переходят в подданство Российской империи. Эти события потребовали проведения между Российской империей и Цинским Китаем территориального разграничения, так как оказалось сто эти две страны почти что вышли друг на друга. Переговоры между Россией и Китаем по пограничной дифференциации в Центральной Азии проходили в трудное время для Пекина. В 1864 году против власти маньчжуро-китайцев в Джунгарии и Кашгарии вспыхнуло мощное восстание местных мусульманских народов. Главную роль в этом восстании сыграли дунгане и уйгуры, которых поддержали киргизы, казахи и другие народы Синьцзяна. Восстание длилось 14 лет, и уже в 1865 году цинское колониальное господство в Синьцзяне было фактически низвергнуто. В результате восстания в Синьцзяне образовалось на южных границах России несколько независимых от Цинов феодально-теократических новообразований: Джеты-Шаар («Семиградье») где центром являлся Кашгар, дунганский Союз городов с центром в Урумчи и Тарачинское султанство с центром в Кульдже. В наибольшей степени Джеты-Шаар или Восточный Туркестан во главе с Якуб-беком являлся сильным и влиятельным из новых образований. Столкнувшись с крупным народным восстанием в Синьцзяне, цинские власти оказались бессильны не только подавить, но даже и сдержать его [3, С.152].

С ноября 1864 года цинские власти в Синьцзяне начали рассматривать вероятности соседних русских властей по оказанию помощи для наведения порядка в этом крае. Илийский генерал-губернатор Мин Сюй несколько раз напрямую обращался к генерал-майору Г. А. Колпаковскому, начальнику Алатауского округа с просьбой отправить русские войска в Кульджу. Центральные китайские власти в Пекине с такой же просьбой обращались в адрес правительства России в августе 1865 года через представителя с их стороны Цины просили прислать илийскому генерал-губернатору припасы, продукты, оружия и порох, а также отправить русских военных инструкторов — артиллерийских офицеров и солдат. На все просьбы китайской стороны об оказании помощи русский представитель в Пекине А.Е. Влангали отвечал вежливым отказом, так как правительство Царской России с самого начала не намеревалось вмешиваться в события, произошедшие в Синьцзяне [4].

По мере развития восстания против цинской власти в Синьцзяне, в дополнении ко всему, в большой политической игре в регионе начали принимать участие иангличане. Правитель Джеты-Шаара Якуб-бек, которого поддерживала английская дипломатия, под панисламистскими идеями видвинул территориальные условия на соседние земли к северу — на территорию Российской империи. Попытки Якуб-бека добиться признания своего государства Царской Россией закончились безрезультативно: представители Восточного Туркестана были крайне сухо приняты в Петербурге. А также, российское правительство отказалось признать Джеты-Шаар отдельным и независимым государством и четко заявило о своем взгляде и решении: Джунгария, как и весь Синьцзян, часть Китая, с которым Россия по-прежнему поддерживает дружеские и дипломатические отношения. Восстание в Синьцзяне негативным образом отразилось на режиме охраны российско-китайской границы и на сохранении в приграничныхрайонах России нужного порядка [5, С. 205-206].

Предпосылками для начала похода в Илийский край является то, что в конце XIX века обостряются отношения между Илийским султанатом и русскими властями Туркестана. Илийские уйгуры совершили грабительские набеги на русскую территорию и нападали на русские посты, все чаще происходили вооруженные стычки с уйгурами. Вооруженные отряды, преступники, банды, группы свободно переходили границу с Россией, вторгались на ее территорию, грабя местных жителей, нарушая покой населения и губя труд местного населения. Военный губернатор и командующий войсками Семипалатинской области- Генерал-майор И.Ф. Бабков регулярно упоминал об этих действиях со стороны границы Цинского Китая. Позднее Петербург принимает решение все-таки вмешаться в события, происходившие в Синьцзяне: Россия отказалась от политики невмешательства. Напряженная обстановка безвластия в Синьцзяне, вмешательство в дела этого района Англии, полная неспособность ослабленного Тайпинским восстанием Пекина «навести порядок» рассматривались Россией как угроза ее торговым, экономическим и политическим интересам в этом регионе. В связи с этим царское правительство решило пойти навстречу просьбам цинского правительства и оказать последнему необходимую помощь войсками. При этом имелось в виду, что русские войска будут выведены обратно сразу же после восстановления цинской власти в Синьцзяне. Еще одной причиной ввода войск в Или явилось русско-кокандская война и в целях разрушить укрепление Тойчубек, служившее в то время опорным пунктом для кокандского хана, русская власть решает начать экспедицию за реку Или. 5 июня Г.А. Колпаковский, получивший к этому времени от Кауфмана разрешение на экспедицию на Кульджу, направил населению Илийского края объявление с призывом не оказывать сопротивление русским войскам. В своем письме он пишет: «Жители Илийского края! Военные силы наши будут употреблены только для уничтожения неприятельских войск и военных средств. Все мирные люди, которые явятся к войскам нашим с покорностью и дружбою, могут жить спокойно. Никто не обидит их и не лишит принадлежащего им скота и всякого имущества. Русские войска будут действовать только против врагов, но не против мирных жителей: Пусть поймет все население Кульджинской страны без различия племени и вероисповеданий, что войска наши есть истинные их друзья и все неодолимые силы свои употребят не против мирного населения, а против таранчинского правителя, не внявшего предложениям дружбы и безумно решившего вызвать своими ничтожными силами войну с могущественным Русским государством» [6, С. 116-132]

8 июня Колпаковский прибыл в Борохудзир и возглавил действующий отряд. 12 июня отряд начал движение к Кульдже, держа направление по правому берегу реки Или на село Хоргос и у Аккента соединился с передовым отрядом. Общая численность отряда Г.А. Колпаковского составила 1785 человек. 30 июля 1872 года русские войска, не встречая никакого сопротивления со стороны местного населения, заняли Илийский край с центром в городе Кульджа. Общая площадь занятой русскими войсками территории составила 1400 кв. миль с населением 130 тыс. человек. Деятельность русского военного командования в занятом Илийском крае была многопланова и разнообразна. Прежде всего были созданы и обеспечены условия для нормальной хозяйственной деятельности, торговли, развития сельского хозяйства и предпринимательства [7, С. 90-92].

Русские власти направляли в Илийский край специалистов, инженеров, учителей, агрономов, стремясь к упрочению своего влияния, они быстро завоевали расположение местного населения и тем самым способствовали приобщению его к русской культуре. Отношение и связь местного приграничного населения России и населения Илийского края развивались крепко и быстро. Русские власти запретили рабство и работорговлю, жестко пресекали воровство. Объехав в мае-июне 1873 г. край чиновник Кульджинской канцелярии известный впоследствии востоковед Н.А. Аристов в своем отчете подчеркивал, что "Материальное благосостояние населения района всех племен заметно год от года улучшается...", особенно земледелие и скотоводство. В августе-сентябре 1874 г. в Кульджинском крае побывали К.П. Кауфман, Г.А. Колпаковский и чиновник по

дипломатическим поручениям при Туркестанском генерал-губернаторстве М.С. Вейнберг. Докладывая о результатах поездки в Семиречье и Кульджу директору Азиатского департамента П.Н. Стремоухову, Вейнберг отмечал, что: "Все население мало-помалу оживает после китайско-дунганской смуты, повсюду видно стремление применить с пользой представленные природою удобства и подспорья, и если это столь естественное движение к новой жизни и тормозится в настоящее время, то единственно вследствие неизвестности и неопределенности положения Кульджинского края, парализующего все производительные силы края и недопускающего развития торговли и промышленности" племен заметно год от года улучшается...", особенно земледелие и скотоводство [8, С. 182-198].

Заключение. Благополучие Илийского края, а так же обилие плодородной почвы и благоприятное географическое положение этого края конечно же никого не оставляло равнодушным. Как Цинская империя, так и Царская Россия понимали важность этого края и хотели завладеть этим регионом. Вспыхнувшие восстания на территории Илийского края и других регионов Цинской Империи ослабили власть в этих регионах и вынудили отказаться от Илийского края на некоторое время. Российская империя, в свою очередь, была вынуждена вмешаться в события, произошедшие на территории Синьцзяня, так как эти события начали оказывать давление и на Россию. В начале они зашли на территорию Илийского края под предлогом экспедиции, затем, поручившись поддержкой со стороны местного населения заняли и саму территорию данного края. Немаловажную роль сыграло и то, что местному населению надоело находиться в центре восстаний и войн и они без какого-либо сопротивления встретили отряд русской армии во главе с Г.А. Колпаковским. Неизменным является тот факт, что после захвата территории уровень жизни местного населения заметно улучшился и это послужило одной из главных причин занятия данного края Россией на протяжении 10 лет, хотя в самом начале российская сторона дала ясно понять что они не собираются оставаться надолго в данной местности. В целом, по мнению русских дипломатических чиновников и военных специалистов, власть Китая в Синьцзяне была весьма непрочной, и в провинции ощущалось сильное тяготение к России. Для местного не китайского населения именно Россия была и долгие годы оставалась символом справедливости и спокойной жизни. Также имеются сведения, что во время оккупации Илийского края Россией, здесь началась неофициальная торговля между этими странами, включая восточную часть казахских степей и северный Синьцзянь проходя через три региона Семипалатинск, Тарбагатай и Или. Эта торговля считалась официальной для России, но неофициальной и нелегальной для Цинской империи.

В 1881 году между Российской империей и империей Цин был заключен Петербургский договор, по которому Россия возвращала Китаю Илийский край, кроме небольшого участка Илийской долины, который присоединялся к Российской империи для расселения на нём жителей края, желавших принять российское подданство (ныне эта территория находится в составе Казахстана). Граница между державами устанавливалась к северу от р. Или по течению р. Хоргос, к югу от р. Или она смыкалась с пограничной линией, намеченной Чугучакским протоколом 1864 года, который был подписан в соответствии с Пекинским трактатом 1860 года. Таким образом, спорный район (долина Текеса с Музартским перевалом) возвращался Китаю. В районе хребта Тарбагатай к Российской империи отходили часть долины Чёрного Иртыша и оз. Зайсан. Таким образом завершается демаркация российско-китайской границы, которая соответствует границе РК и КНР в современном ее виде. Нельзя не отметить тот факт, что за эти 10 лет, когда Илийский край находился под властью Российской империи произошли изменения в видениях и бытовой жизни местного населения, так как за это время русская культура почти полностью успела влиться в жизнь местного населения и оставила свой след.

Список использованных источников

1. Хакимов Р. Русские войска оккупировали Илийский край и ликвидировали уйгурское государство. [Электрон.ресурс]. –URL: <https://realnoevremya.ru/articles/146449-rafael-hakimov-ob-upadke-uygurskih-hanstv/> (дата обращения 22.10.2019)
2. Васильев В.П. Две китайские записки о падении Кульджи и занятии её русскими войсками // Русский вестник. № 99. 1872. – С. 69
3. Садвакасов Г.С. Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV–XIX вв. Алматы, 1994. – С. 152
4. Попов И. М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны [Электрон. ресурс]. - URL:<https://history.wikireading.ru/246003/> (дата обращения 22.10.2019)
5. Буксгевден А. Русский Китай. Очерки дипломатических отношений России с Китаем. Первый Пекинский договор 1860 г. Порт-Артур, 1902. с. 205-206.
6. Моисеев В. А. Оккупация русскими войсками Илийского края в 1871 г. // Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. — 1917 г.). — Барнаул: АзБука, 2003. — С. 116—132. — ISBN 5-93957-025-9.
7. Экспедиция для занятия Кульджи. 1871 г. // Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. Том IV. 1855—1894 г.г. — СПб.: Военная типография, 1911. — С. 90—92.
8. Куропаткин А.Н. Русско-китайский вопрос. — СПб., 1913. — 182- 198с.

УДК 930.22(4/9)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА С США

Байбусинова Назым Кайратовна

nazyma_b@mail.ru

Магистрант2 курса кафедры востоковедения,
факультета международных отношений ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – З.С. Ильясова

В 1930-х гг. США начинает проводить активную внешнюю политику по отношению к странам Аравийского полуострова. Обнаружение огромных залежей нефти на территории стран Персидского залива стало одной из основных причин скорого установления дипломатических отношений между двумя сторонами.

Целью данной статьи является изучение истории становления и развития отношений Америки с монархиями Аравийского полуострова, а также их нынешнее положение.

С окончанием Второй Мировой войны лидирующую позицию среди коммунистических государств занял СССР, среди западных – США [1, С. 54]. Взор двух политических держав был устремлен на распространение влияния во всем остальном мире, в частности, на Ближний Восток. Причиной тому явилось то, что арабские государства, находящиеся на территории Аравийского полуострова, за исключением Йемена, имеют важное стратегическое расположение с удобным выходом на Персидский залив и содержат в недрах своих земель огромное количество запасов нефти (КСА) и газа (ОАЭ, Катар). В состав стран Персидского залива входит 6 государств: КСА, Кувейт, Бахрейн, Катар, федерация ОАЭ и султанат Оман. Возвращаясь к началу исторических процессов на Аравийском полуострове, мы обращаемся к началу XX в., т.к. именно это время является отправной точкой становления государств. США на тот период преследует цель сбыта товара, а также приобретение нефтяных ресурсов по выгодной цене, а ССАГПЗ в свою очередь заинтересован в установлении стабильности и безопасности в своем регионе. Вашингтон счел нужным сфокусироваться на долгосрочных экономических связях с